

Check for updates

Особенности познавательной
деятельности и личности современных
детей, подростков и молодежи в контексте
проблем обучения

УДК 159.9

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-3-222-247>

Переживание кризиса социальной идентичности в период ранней взрослости

С. С. Ольховская^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Софья Сергеевна Ольховская,
e-mail: sofiaolhovskaya@gmail.com

Для цитирования:

Ольховская, С. С. (2021)
Переживание кризиса социальной
идентичности в период ранней
взрослости. *Психология человека
в образовании*, т. 3, № 3, с. 222–247.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-3-222-247>

Получена 20 марта 2021; прошла
рецензирование 24 марта 2021;
принята 11 мая 2021.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © С. С. Ольховская (2021).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. *Введение:* Статья посвящена изучению переживания кризиса социальной идентичности в период ранней взрослости. Проживание кризиса является важным условием адаптации молодых людей, при этом в настоящее время в обществе наблюдается размытие критериев взрослости, в связи с чем изучение идентичности молодых людей в современных условиях является актуальным. Целью исследования было выявление особенностей переживания кризиса социальной идентичности в период ранней взрослости.

Материалы и методы: В исследовании приняли участие 58 человек, выборка делилась по критериям трудовой занятости и осознания проблемной идентичности. Выявлены статистически значимые различия в структуре идентичности работающих и неработающих молодых людей, а также юношей и девушек с благополучной и проблемной идентичностью. *Результаты исследования:* Юноши и девушки, имеющие работу, выше оценивают свой потенциал и в предметной деятельности, и в сфере общения. Значимость восприятия себя как участника близких межличностных отношений и персональная идентичность выше у работающих молодых людей. Неработающие юноши и девушки более склонны оценивать собственные стремления и упоминать актуальные состояния и переживания при описании себя. Кроме того, они чаще дают себе негативную оценку и отмечают проблемную идентичность.

Юношей и девушек без проблем в самоидентификации отличает более высокая оценка собственной подверженности эмоциональному реагированию. Внимание к персональному Я выше у людей с благополучным прохождением кризиса идентичности. При этом для них более значимы сфера работы и сфера отношений с другими.

Экзистенциальное описание своей личности чаще встречается у юношей и девушек с проблемной идентичностью. Люди в этой группе чаще опираются на ситуативные характеристики при самоописании, а также ниже оценивают свои способности в предметной деятельности, чем вторая группа. Молодые люди с проблемной идентичностью реже указывают свои интересы и оценивают собственную деятельность.

Результаты исследования показали, что идентификация с социальной ролью работающего является одним из признаков успешного разрешения кризиса идентичности, а наличие проблемной идентичности связано с блокировкой социального развития.

Заключение: Полученные результаты могут послужить материалом для создания программ индивидуального консультирования юношей и девушек, а также профилактической работы.

Ключевые слова: ранняя взрослость, кризис, идентичность, социальная идентичность, социальная роль, проблемная идентичность.

Social identity crisis in early adulthood

S. S. Olkhovskaya

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Sofya S. Olkhovskaya,
e-mail: sofiaolhovskaya@gmail.com

For citation:

Olkhovskaya, S. S.
(2021) Social identity crisis in early adulthood. *Psychology in Education*, vol. 3, no. 3, pp. 222–247.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-3-222-247>

Received 20 March 2021;
reviewed 24 March 2021;
accepted 11 May 2021.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © S. S. Olkhovskaya (2021). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. Introduction: This article focuses on the experience of the crisis of social identity in early adulthood, which is a major factor in young adults' social adaptation. Notably, the criteria of maturity are now being eroded, making the study of young adults' identity all the more relevant in the current conditions. This study specifically focuses on what makes the experience of social identity crisis in early adulthood distinct.

Materials and methods: The study involved 58 people, who were grouped by employment status and self-report of problematic identity. Statistically significant differences were identified in the identities of employed and unemployed participants, as well as those reporting a crisis of identity and lack thereof.

Results of the study: Employed men and women have a higher assessment of their potential both in terms of their career and social relationships. They also assign more value to their close interpersonal relations and have a higher level of personal identity. Unemployed young people are more likely to reference their own aspirations and mention current states and experiences when describing themselves. Additionally, they are more likely to give a negative assessment of their own personality and note a problematic identity. Young people not undergoing an identity crisis tend to see themselves as more prone to emotion-based responses. People who have successfully overcome an identity crisis also pay more attention to their Self, focusing on their work sphere and relations with others.

The existential outlook on their personal identity is more prevalent in men and women undergoing an identity crisis. They tend to use situational traits to describe themselves and have a lower assessment of their abilities in their chosen field. They reference their interests and activities less often.

The study has shown that one's identification with the social role of a working person is a mark of successful identity crisis resolution, while a problematic identity is associated with stunted social development.

Conclusion: The results obtained can serve as a material for creating individual counselling programmes for young people as well as in preventive counselling.

Keywords: early adulthood, crisis, identity, social identity, social role, problematic identity.

Введение

В период перехода от юности к ранней зрелости молодые люди сталкиваются с необходимостью трансформации образа «Я», обретения и выполнения новых социальных ролей, что призвано обеспечить успешную социализацию и адаптацию в обществе. В сознании юноши или девушки на этот момент должен сложиться эталонный образ взрослого человека, ориентируясь на который, молодой человек будет иметь возможность сопоставлять знание о себе и свое представление о «взрослом». Известно, что изменение социальной идентичности сопровождается переживаниями человека в связи с необходимостью преодоления разрыва между реальным «Я» и тем эталоном, который он установил себе сам, ориентируясь на собственные представления и давление социума. При этом

в современном обществе мы можем наблюдать несоответствие тех требований, которые предъявляют молодому человеку социальная ситуация в современном мире и общество «взрослых», социализация и формирование личности которых произошли в другой культурной среде, и его представлений о том, каким должен быть «взрослый» (Толстых 2015). Данное расхождение может порождать внутреннее напряжение у молодых людей и вызывать сложности на пути к формированию личностной зрелости и восприятию себя как взрослого человека.

В научной психологии понятие зрелости рассматривается с точки зрения внутреннего субъективного ощущения себя взрослым человеком (Ильин 2012). При этом известно, что нынешняя молодежь даже при равных условиях реже идентифицирует себя со зрелостью и чаще относит себя к категории «детей», находясь

по биологическим классификациям уже в возрасте ранней зрелости (Микляева 2016).

Сравнение чувства зрелости у подростков в 1989 г. и 2014 г. существенно отличается в пользу первых (Швец 2014). Данный термин автор заимствует из концепции Эльконина, где под чувством зрелости понимается «особая форма самосознания, которая формируется в процессе усвоения различных образцов и эталонов взрослой жизни путем подражания своего поведения и деятельности к этим образцам. При этом приобретение статуса взрослого человека теряет свою значимость» (Ефимова 2014).

Кроме того, значимость заключения брака и создания семьи значительно снизилась в сравнении с предыдущими поколениями (Витковский, Кузнецова 2019). Мнения ученых по поводу сложившейся ситуации значительно расходятся: с одной стороны, данный феномен можно объяснить нежеланием молодых людей брать на себя дополнительные обязанности, а следовательно, инфантилизмом молодежи, а с другой — существующей свободой в нынешних культурных условиях, желанием построить карьеру и подойти к браку лично зрелым и способным взять ответственность за семью (Толстых 2015).

Важно также отметить, что сегодня молодые люди не доверяют традиционным каналам информации и устоявшимся ранее эталонам, в связи с чем возникает противостояние разных ценностей и взглядов, а возможности идентификации увеличиваются (Бугайчук, Коряковцева 2018).

В зарубежных исследованиях также отмечают утрату прежних норм и ориентиров в процессе взросления и принятия новых социальных ролей и связывают данный феномен с изменениями в социально-экономической среде (Mortimer, Moen 2016). Среди других факторов, существенно выделяющих реальность XX века и влияющих на социально-психологические процессы, называют глобализацию и неограниченный доступ к информации (Maddi 2013).

Исходя из вышесказанного, становится понятно, что маркеры зрелости претерпевают значительные изменения. К примеру, формально обладая всеми возможностями для реализации своих гражданских, имущественных, экономических и других прав, закрепленных законодательством, молодые люди продолжают идентифицировать себя с социальной группой «детей». Чаще всего это происходит в связи с тем, что определяющими социальными ролями для молодежи становятся роль «обучающегося» и семейная роль «ребенка». Удлиняющийся

период детства связывают с изменениями культурных условий, повышенным влиянием на социальные институты информационной среды, пропагандирующей детство как приоритетный возрастной этап в жизни человека (Толстых 2015). Кроме того, данный период характеризуется неопределенностью личностных смыслов, что усложняет возможность опоры в процессе взросления молодых людей на определенные ориентиры (Безгодова 2017). Данный факт усугубляется все более теряющими свою значимость ценностями семьи и опыта старшего поколения, на основе которых можно было бы построить собственную траекторию жизненного пути. В связи с возрастающей опасностью жизни в современном мире дети часто подвергаются повышенному контролю со стороны родителей, что не может не сказаться на отсутствии готовности к взрослению в более старшем возрасте (Морозова 2015). При этом средства массовой коммуникации, являясь основным информационным каналом, все чаще транслируют привлекательность периода детства, оказывая влияние на нынешнюю молодежь, являющуюся главным потребителем их услуг (Соболь 2012). Внутреннее осознание несоответствия своего социально-ролевого поведения тем требованиям, которые предъявляются представителями старшего поколения к определенному возрасту, способно вызывать негативные состояния и ощущения собственной неадаптивности. Несмотря на изменяющиеся культурные условия, личностная незрелость до сих пор активно осуждается со стороны общества. При этом психологически зрелым можно считать человека, нашедшего свое место в социальной среде, готового выполнять соответствующие социальные роли (Калашникова 2014).

Кроме того, в период ранней зрелости юноши и девушки впервые сталкиваются с необходимостью принятия супружеских и профессиональных ролей. При этом формирование идентичности и смысловой структуры продолжается. Возникает ситуация, когда молодой человек должен соответствовать общественным требованиям, но далеко не всегда оказывается к этому лично готовым (Климов 2001).

Таким образом, приобретение статуса взрослого человека подразумевает под собой смену основной деятельности (в данный период часто заканчивается профессиональное обучение, за которым следует начало трудовой деятельности) и изменение семейных ролей (создание собственной семьи), овладение новыми формами поведения, соответствующими социальным представлениям о «взрослом», эмоциональную

и экономическую сепарацию от родителей, а также раскрытие внутреннего потенциала и возможностей, позволяющих успешно функционировать в обществе.

При этом известно, что начало трудовой активности, а также усвоение новых семейных ролей является одним из самых значимых периодов на протяжении всего жизненного пути человека, что, безусловно, объясняет влияние данного процесса на все личностные характеристики. Затруднение вхождения в новый социальный круг и реализации только приобретаемых способов поведения способно вызвать состояние фрустрации и ощущение собственной некомпетентности и несостоятельности. В связи с этим нам представляется важным изучить, каким образом молодые люди переживают смену социальной идентичности и приобретение новых ролей в контексте современного общества.

Задачи нашего исследования:

- 1) сконструировать теоретическую модель изучения переживания кризиса социальной идентичности в период ранней взрослости на основе анализа научной литературы;
- 2) выявить особенности социальной идентичности молодых людей в условиях современного общества;
- 3) выявить особенности переживания смены социальных ролей, отраженных в характеристиках социальной идентичности, в период ранней взрослости;
- 4) сравнить факторную структуру социальной идентичности у работающих и не работающих молодых людей;
- 5) выявить особенности структуры социальной идентичности проблемным и благополучным переживанием ее кризиса.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

В зарубежных исследованиях под социальной идентичностью понимают сочетание множества социальных категорий, к которым относит себя человек, а также усвоенную исходя из этого ценностно-смысловую и поведенческую структуру. Так, человек относит себя не к одной социальной группе, а к их набору, формируя из них цельный образ самого себя (Werner 2010).

При этом любой психологический кризис наступает тогда, когда внутренняя система координат перестает быть эффективной в решении личностью жизненных задач и проблем, а новая

еще не сформирована. С точки зрения отечественных психологов, кризис служит отправной точкой для расширения картины мира, обретения новых навыков и знаний и качественного развития личности (Духновский 2015). Другими словами, кризис переживается как неопределенность и дискомфорт, а также необходимость найти новые паттерны и ориентиры, более эффективные в контексте новых жизненных условий.

Г. М. Андреева в своей работе, посвященной изучению феномена кризиса идентичности, говорит о преобразованиях данного явления в современном мире. Например, по мнению ученого, в наше время происходит отстранение людей от стремления иметь жесткую и стабильную социальную идентичность по причине расширения репертуара всех возможных социальных групп. Другим важнейшим фактором изменения отношения современных людей по отношению к своей социальной идентичности становится смещение фокуса внимания с коллективизма на значимость индивидуальности и раскрытия своих уникальных черт (Андреева 2011).

По мнению С. Сури и К. Ишала, кризис идентичности может происходить в любой период жизненного пути, а не быть строго нормированным. Под кризисом идентичности исследователи в данном случае понимают ощущение недостаточности арсенала возможных действий и возможностей для успешного функционирования в обществе. Ситуация, в которой человек сталкивается с осознанием неадекватности и актуальной неадаптивности некоторых характеристик своего «Я», становится толчком для возникновения и протекания кризиса идентичности и последующего его разрешения (Suri, Ishala 2018). Ощущение оптимальности и конгруэнтности внутренним потребностям и внешним требованиям собственной идентичности при этом является важнейшим условием как социального, так и субъективного ощущения успешности и благополучия.

Таким образом, кризис социальной идентичности символизирует такую перемену внешних и внутренних условий, когда для человека как носителя идентичности становится заметной неэффективность прежних форм взаимодействия с миром и критериев собственного самоопределения.

Современные исследователи подчеркивают необходимость изучения профессиональной идентичности, т. к. ее успешное формирование тесно связано с адаптацией к изменившимся условиям социальной среды (Фофанова 2019).

В исследовании Г. А. Фофановой была высказана гипотеза, что в системе высшего образования существует недостаток получения практических навыков и включенности в предметную деятельность, в связи с чем юноши и девушки сталкиваются с трудностями в формировании профессиональной идентичности, что, в свою очередь, затрудняет адаптацию и приобретение независимости молодыми людьми.

Опросы современной молодежи также выявили, что юноши и девушки стремятся к противоречивой социальной адаптации: с одной стороны, возросла ценность индивидуализма и значимости личности, с другой — остается потребность в социальных контактах и объединениях (Зубок, Чупров 2018).

Исследователи трудовой адаптации молодежи отмечают, что в современных условиях юноши и девушки сталкиваются с ригидностью работодателей касательно современных изменений и новых вызовов социальной среды, в связи с чем возникает несоответствие ожиданий работодателя и актуальных потребностей молодых людей. На этой почве у молодых людей может возникать ощущение «покинутости» и отсутствия социальных опор (Гнатюк, Кротов, Самыгин 2017).

Таким образом, в области знания о переживании кризиса социальной идентичности в ранней взрослости в современных источниках транслируется необходимость пересмотра тех критериев взрослости, что были сформированы ранее в связи с изменением социальной ситуации и специфических особенностей нынешних юношей и девушек, а также изменившегося информационного поля и способов взаимодействия с поступающей информацией. Кроме того, анализ литературы показывает, что изменился и формат взаимодействия, а также его границы, что, вероятно, оказывает влияние на социализацию и адаптацию современных молодых людей в обществе.

Определения основных понятий

Идентичность — это «результат развития личности, психологический механизм формирования чувства тождественности человека самому себе, ощущения целостности в изменяющихся социальных условиях» (Соловьева 2018, 2).

Социальная идентичность — это «результат процесса социальной идентификации, под которым понимается процесс определения себя через членство в социальной группе» (Микляева, Румянцева 2008, 15).

Личная идентичность — это «набор персональных характеристик, делающих данного индивида уникальным» (Соловьева 2018, 7).

Кризис идентичности — период, в который те параметры и представления о себе, которыми руководствовался человек до кризиса, перестают быть актуальными и значимыми, а фундамент и категории для формирования новой идентичности еще не сформированы (Белинская 2018).

Под зрелостью мы понимаем готовность соответствовать тем социальным ролям, которые ожидаются со стороны общества, ощущение себя взрослым человеком и адаптированность человека в социальной среде (Ильин 2012).

Переживание — это «особое, субъективное, пристрастное отражение, причем отражение не окружающего предметного мира самого по себе, а мира, взятого в отношении к субъекту, с точки зрения предоставляемых им (миром) возможностей удовлетворения актуальных мотивов и потребностей субъекта» (Василюк 1984, 10). Известно, что в психологической науке феномен идентичности рассматривается с разных сторон: как противостояние личной и социальной идентичности, как их отдельное существование, как их взаимодействие и взаимосвязь. На основании методологии интегрального синтеза мы считаем необходимым рассматривать идентичность как совокупность факторов, влияющих на ощущение себя собой и соотнесение себя с социальным миром.

Интегративное рассмотрение идентичности, на наш взгляд, основано на признании взгляда на идентичность как на целостное восприятие себя, заключающееся как в переживании человеком личной уникальности и изолированности от других людей, так и в рассмотрении себя через призму отношений с другими людьми и окружающим миром. В связи с этим на основании литературы и имеющихся данных мы можем дать следующее определение общей идентичности: внутреннее переживание аутентичности, связанное с осознанием собственной уникальности и тождественности самому себе, при одновременном соотнесении себя с остальными людьми и социальными категориями и проецированием своего Я на прошлое, будущее, настоящее (рис.).

Таким образом, под переживанием особенностей собственной идентичности мы подразумеваем оценочное отношение к структурным элементам своей идентичности и соотнесение собственных мотивационных и ценностно-смысловых структур с возможностями их реализации в предметном мире и межличностной деятельности.

В связи с тем, что социальная идентичность связана с удовлетворением множества основных

потребностей человека как субъекта социального взаимодействия, а также служит некоторым защитным механизмом и инструментом адаптации, такое переживание становится эмоционально дискомфортным для личности. Из этого следует, что человек, находясь на стадии проблемной идентичности, будет стремиться

преодолеть данное состояние, овладев новыми паттернами поведения и категориями самоопределения. Одним из переломных и значимых кризисов социальной идентичности считается кризис, приходящийся на период ранней взрослости, что и послужило отправной точкой для нашего дальнейшего исследования.

Рис. Теоретическая модель исследования

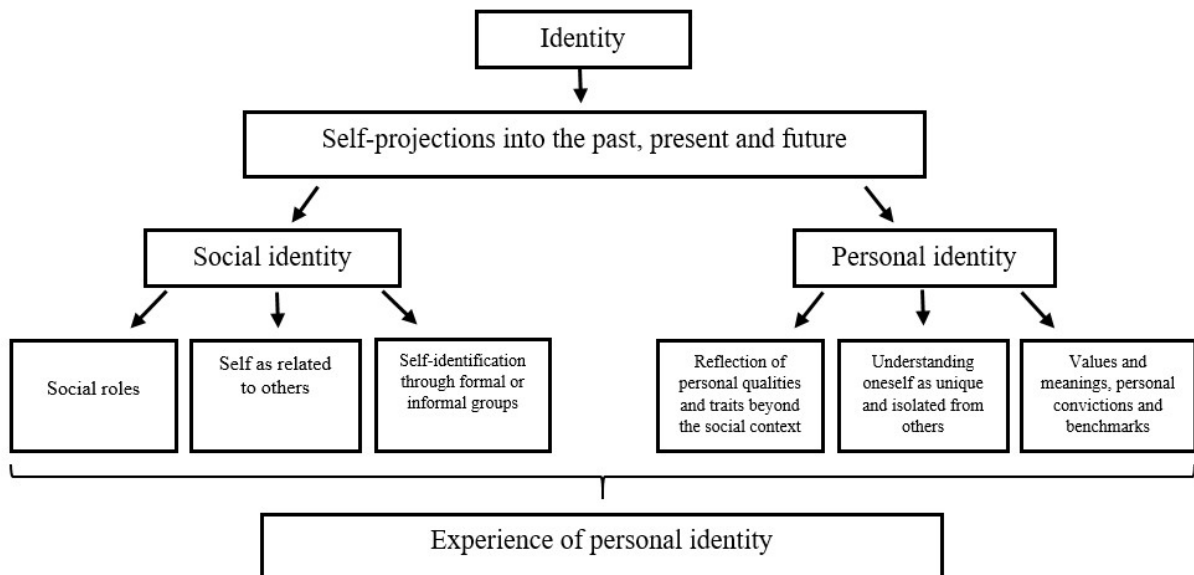

Fig. Theoretical model of the research

Организация и методы исследования

В нашем исследовании приняли участие 58 человек, средний возраст которых составляет 23,4 года. При этом выборку составили 19 юношей и 39 девушек. Все испытуемые имеют высшее образование или находятся в процессе его получения.

Объект — социальная идентичность.

Предмет — переживание кризиса социальной идентичности в ранней взрослости, отраженного в различных аспектах самоотношения.

Для изучения структуры и особенностей идентичности юношей и девушек нами были выбраны следующие методики: «Личностная и социальная идентичность» (А. А. Урбанович), «Аспекты идентичности» (Дж. М. Чик, Л. Р. Тропп), «Кто я?» (М. Кун и Т. Макпартленд).

Рассмотрение себя в контексте прошлого, будущего и настоящего, отношение к собственной жизни, а также насыщенность отдельных ее сфер изучалась при помощи «Психологической автобиографии» (Е. Ю. Коржова, Л. Ф. Бурлачук).

Самоотношение и оценка собственной адаптированности изучались при помощи следующих методик: «Франкфуртские шкалы Я-концепции», «Методика определения уровня самооффективности» (Дж. Маддукс и М. Шеер, модификация Л. Бояринцевой).

Уровень инфантилизма и незрелость отдельных аспектов психической структуры определялись при помощи опросника А. А. Серегинной «Инфантилизм». В связи с тем, что вопросы данной методики подразумевают скорее отношение к собственной зрелости и возможностям, а не объективное положение дел, по нашему мнению, результаты показывают не уровень зрелости и инфантилизма сами по себе, а переживание, т. е. оценку и субъективное представление личности об особенностях собственного Я.

Группы для сравнительного анализа отбирались по критерию наличия или отсутствия трудовой занятости, что является объективным показателем принятия новых социальных ролей. По итогу сбора данных выборка неработающих и работающих молодых людей составила 28 и 30 человек соответственно.

Кроме того, нами было проведено разделение выборки на две группы по параметру наличия проблем в процессе идентификации и отсутствия таковых (группы молодых людей с субъективно благополучной и проблемной идентичностью).

Деление произошло на основании параметра «проблемная идентичность», используемого в методике М. Куна и Т. Макпартленда «Кто я?». В группу, обозначенную как «группа молодых людей с проблемной идентичностью»,

вошли молодые люди, отметившие в самоописаниях затруднения в самоопределении и идентификации себя. В группу, обозначенную как «группа молодых людей с благополучной идентичностью», вошли молодые люди, не отмечавшие в самоописаниях затруднения в самоопределении и идентификации себя.

Результаты и их обсуждение

В связи с тем, что распределение данных не по всем параметрам соответствовало нормальному, для выявления различий между группами использовался непараметрический критерий Манна — Уитни. Кроме того, по параметрам, демонстрирующим нормальное распределение, нами был проведен факторный анализ с целью выявления структуры проблемной и благополучной идентичности.

В структуре идентичности молодых людей с проблемной и благополучной идентичностью были выявлены следующие факторы (табл. 1).

1. Благополучная идентичность юношей и девушек включает в себя «Самооценку в предметной деятельности», где успех в достижении целей и эффективность деятельности связаны со способностями устанавливать контакты и поддерживать социальные связи, «Образ-Я», вбирающий в себя и социальные, и личностные характеристики при доминировании последних, «Готовность/Неготовность к смене социальных ролей», «Направленность на внешнее/внутреннее Я», «Ориентацию на карьеру/семью», «Духовное/Материальное Я».

2. Проблемная идентичность включает в себя «Прагматичность», предполагающую направленность на предметную, «осязаемую» деятельность, а не внутреннюю реальность; «Ориентированность на ближайшее социальное окружение / общество в целом»; «Многообразие и лабильность образа-Я / устойчивость»; «Социальное принятие», которое в случае высоких значений означает субъективное ощущение социального одобрения и включенности в социальную среду, в случае низких — стремление к детализированному анализу собственных коммуникативных ролей и уход в экзистенциальное рассмотрение себя; «Зрелость личности в зависимости от половых характеристик», где мужской пол связан с низкой оценкой собственной незрелости (что мы связываем с давлением социальных стереотипов на самовосприятие юношей и девушек); «Отсутствие опыта работы», где значимым является вопрос о причинах отсутствия такового (по причине непринятия социальных ролей / в связи с актуальной кризисной ситуацией в стране / по обоим причинам сразу).

Табл. 1. Структурные компоненты социальной идентичности неработающих юношей и девушек

Названия переменных	Название факторов				
	Аспекты Я-концепции	Самооценка	Направленность и внешнее/внутреннее Я	Незрелость личности	Стабильные предпочтения
Способность к достижениям	0,693				
Способность к устранению проблем	0,681				
Самооценка	0,731				
Устойчивость	0,637				
Способность к социальным контактам	0,633				
Чувства и отношения с другими людьми	0,726				
Потенциал в предметной деятельности	0,776				
Потенциал в межличностной деятельности	0,806				
Работа	0,636				
Внутренний мир	0,699				
Здоровье	0,704				
Работа		0,699			
Личная идентичность		0,809			
Реляционная идентичность		0,750			
Социальная идентичность		0,830			
Специальная идентичность		0,812			
Поверхностная идентичность		0,791			

Табл. 1. Продолжение

Социальное Я		0,673			
Учебно-профессиональные роли		0,659			
Семейная принадлежность		0,659			
Отрицательная оценка себя		-0,642			
Общий уровень инфантилизма				0,817	
Незрелость ценностной сферы				0,721	
Незрелость рефлексивной сферы				0,835	
Незрелость преодолевающего поведения				0,661	
Еда и привычки					0,729
Деятельное Я					0,753
Интересы					0,650
Внешние фактические характеристики			0,794		
Рефлексивное Я			-0,692		
Персональное Я			-0,705		
Перспективное Я			-0,868		
Prp. Totl _____	0,14	0,13	0,09	0,10	0,09

Factor Loadings (Varimax raw)

Marked loadings are >.630000 (был выбран коэффициент, характеризующий степень применимости факторного анализа для данной выборки выше удовлетворительного 0,6 с целью сохранения достоверности полученных результатов с одной стороны и с другой стороны — для максимальной включенности переменных в описание факторной структуры).

Table 1. Structural components of the social identity of non-working boys and girls

Variables	Factors				
	Aspects of Self	Self-assessment	Internal / external Self	Personal immaturity	Stability of interests
Capacity for achievements	0.693				
Capacity for problem solving	0.681				
Self-assessment	0.731				
Stability	0.637				
Capacity for social contacts	0.633				
Feelings and relations with others	0.726				
Potential in a particular subject area	0.776				
Potential in interpersonal relations	0.806				
Job	0.636				
Inner world	0.699				
Health	0.704				
Job		0.699			
Personal identity		0.809			
Relational identity		0.750			
Social identity		0.830			
Special identity		0.812			
Surface identity		0.791			

Table 1. Completion

Social Self		0.673			
Educational and professional roles		0.659			
Family identity		0.659			
Negative self-assessment		-0.642			
General level of immaturity				0.817	
Immaturity of values				0.721	
Immaturity of reflection				0.835	
Immaturity of coping behaviour				0.661	
Food and habits					0.729
Active Self					0.753
Interests					0.650
Actual external characteristics			0.794		
Reflexive Self			-0.692		
Personal Self			-0.705		
Prospective Self			-0.868		
Prp. Totl _____	0.14	0.13	0.09	0.10	0.09

Factor Loadings (Varimax raw)

Marked loadings are >.630000. We chose the coefficient that describes the factor analysis for the sample in question as the satisfactory 0.6. This was done, on the one hand, to make the obtained data reliable, and, on the other hand, to include as many variables in the structure of factors as possible.

Структурные особенности содержания социальной идентичности работающих и неработающих юношей и девушек (табл. 2):

1. Имеющие работу юноши и девушки в основном направлены на поддержание позитивного и целостного образа Я, где физическое Я находится в гармонии с психологическими состояниями, а материальное Я — с духовным, а также ориентированы на поддержание

социального статуса и оценку себя через спонтанную деятельность.

2. Неработающие юноши и девушки, напротив, опираются на дихотомию физического и духовного, стремятся к пониманию себя, а также склонны к детализированному анализу собственной личности, вероятно, переживая состояние фрустрации, усиливающегося в связи с отсутствием возможности опереться на собственные и социальные ориентиры.

Табл. 2. Структурные компоненты социальной идентичности работающих юношей и девушек

Названия переменных	Названия факторов					
	Позитивное самоотношение	Сочетание внутреннего и материального мира	Социальный статус	Идентификация себя через групповую принадлежность	Динамичность	Образ-Я
Способность к достижениям	0,853					
Самооценка	0,761					
Способность к социальным контактам	0,666					
Предметная деятельность	0,908					
Межличностное общение	0,644					
Материальное положение		0,667				
Внутренний мир		0,667				
Здоровье	0,657					
Личная идентичность						-0,635
Коллективная идентичность						-0,797
Специальная идентичность						-0,864
Поверхностная идентичность						-0,829
Социальная роль				0,715		
Сексуальная роль			0,723			
Мировоззрение			0,852			
Групповое принятие				0,822		
Коммуникативное Я					0,774	
Дружеское Я				0,739		
Материальное Я			0,821			
Обеспеченность			0,882			
Деятельное Я		0,761				

Табл. 2. Продолжение

Интересы		0,801				
Перспективное Я					0,818	
Профессиональные перспективы			0,784			
Хаотичное поведение					0,685	
Prp. Totl	0,14	0,10	0,11	0,10	0,08	0,08

* Factor Loadings (Varimax raw)
Marked loadings are >,630000

Table 2. Structural components of social identity in working young men and women

Variables	Factors					
	Positive self-awareness	The spiritual and the material combined	Social status	Self-identification through group identity	Dynamics	Self-concept
Capacity for achievements	0.853					
Self-identity	0.761					
Capacity for social contacts	0.666					
Activity in a particular subject area	0.908					
Interpersonal communication	0.644					
Material well-being		0.667				
Inner world		0.667				
Health	0.657					
Personal identity						-0.635
Collective identity						-0.797
Special identity						-0.864
Surface identity						-0.829

Table 2. Completion

Social role				0.715		
Sex role			0.723			
Worldview			0.852			
Group acceptance				0.822		
Communicative Self					0.774	
Friendly Self				0.739		
Material Self			0.821			
Material security			0.882			
Active Self		0.761				
Interests		0.801				
Prospective Self					0.818	
Professional prospects			0.784			
Chaotic behavior					0.685	
Prp. Totl	0.14	0.10	0.11	0.10	0.08	0.08

* Factor Loadings (Varimax raw)
Marked loadings are >.630000

Достоверные различия переживания особенностей процесса самоидентификации у работающих и неработающих юношей и девушек:

1. Юноши и девушки, имеющие работу, выше оценивают свой потенциал как в предметной деятельности, так и в межличностном общении. Значимость реляционной идентичности также выше у работающих молодых людей. Исходя из того, что данный аспект идентичности предполагает оценку себя как партнера по взаимодействию, а также оценку своего вклада в существующие отношения, вероятно, у работающих юношей и девушек сильнее развит мотив принесения пользы и присутствия в социальном поле, что повышает трудовую мотивацию. В большей степени у представителей данной группы выражено многообразие персональной идентичности, что позволяет говорить о более целостном образе-Я и высоком интересе к собственной личности. Значимость

собственного внутреннего мира и опора на него положительно взаимосвязана с принятием новых социальных ролей. Однако юноши и девушки, имеющие работу, чаще отмечают негативные события, связанные с родительской семьей. Вероятно, негативный образ семьи провоцирует желание сепарироваться от нее, в связи с чем адаптация к профессиональной деятельности и финансовой независимости, происходит быстрее. Кроме того, негативная оценка отношений с родителями сопровождается сам процесс сепарации и обретения независимости, выступая тем самым мобилизующим и поддерживающим на данном этапе фактором. При этом можно отметить, что данный негативизм в предыдущих поколениях был характерен для окончания подросткового возраста и перехода в юношеский, что подчеркивалось в классических работах по возрастной психологии.

2. Оценка собственных стремлений чаще встречается в структуре идентичности неработающих юношей и девушек. Вероятно, переживание несоответствия социальным требованиям может вызывать потребность в изменении собственных характеристик. Кроме того, это может свидетельствовать о внутреннем поиске и планировании собственного развития у неработающих юношей и девушек. При этом упоминание актуальных состояний и переживаний в описании собственного Я также больше свойственно данной выборке. Вероятно, это связано с повышенным вниманием к собственным актуальным ощущениям и чувствам в период внутренних изменений. Кроме того, отвлечение от постоянных и фундаментальных характеристик собственной личности само по себе может подтверждать наличие кризиса. Юноши и девушки, не имеющие работы, чаще обозначают проблемную идентичность, что отчасти может подтверждать факт наличия конфликта между переживанием особенностей собственного Я и ожиданиями со стороны социума. При этом важно, что данная группа чаще оценивает себя в негативном ключе. Это может быть связано как с ощущением рассогласования реального

положения дел с общественными требованиями, так и с интернализацией социального осуждения. Кроме того, важна и более высокая оценка уровня собственного общего инфантилизма и его частных параметров: незрелости эмоционально-волевой и ценностной сфер, трудовой мотивации, автономности, упорядоченности поведения и навыков преодолевающего поведения. Вероятно, это связано с рядом причин, а именно: с внутренним протестом по отношению к общественным правилам и нормам, недостаточной сепарацией от родительской семьи в связи с наличием гиперопеки с ее стороны, не произошедшим профессиональным самоопределением и трудностями в самостоятельном создании и поддержании трудовых мотивов. Кроме того, недостаток навыков саморегуляции может негативно сказываться на способности личности к социальному взаимодействию и предметной деятельности и отражаться негативным образом на смене социальных ролей.

Структурные особенности содержания социальной идентичности у юношей и девушек с проблемной и благополучной идентичностью (табл. 3, табл. 4):

Табл. 3. Структурные элементы социальной идентичности юношей и девушек без проблем идентификации

Названия переменных	Названия факторов					
	Самооценка в предметной деятельности	Образ-Я	Готовность/неготовность к смене социальных ролей	Направленность на внешнее/внутреннее Я	Ориентация на карьеру/семью	Духовное/материальное Я
Способность к достижениям	0,834					
Самооценка	0,687					
Способность к социальным контактам	0,701					
Чувства и отношения с другими	0,779					
Потенциал в предметной деятельности	0,837					
Потенциал в межличностной деятельности	0,695					
Работа	0,663					

Табл. 3. Продолжение

Наличие работы в актуальный момент			-0,702			
Наличие работы до пандемии коронавируса			-0,680			
Инфантилизм			0,794			
Незрелость ценностной сферы			0,634			
Зависимость			0,640			
Личная идентичность		0,805				
Реляционная идентичность		0,740				
Социальная идентичность		0,666				
Специальная идентичность		0,790				
Поверхностная идентичность		0,776				
Учебно-профессиональные роли		0,682				
Физическое Я				0,725		
Внешние фактические характеристики				0,653		
Рефлексивное Я				-0,791		
Персональное Я				-0,759		
Отрицательная оценка своих характеристик				-0,659		
Семейные роли					-0,763	
Профессиональная перспектива					0,743	
Отношения						-0,805
Материальное Я						0,630
Prp. totl	0,11	0,08	0,10	0,10	0,08	0,07

Factor Loadings (Varimax raw)
Marked loadings are >,630000

Table 3. Structural components of social identity in young men and women with non-problematic identity

Variables	Factors					
	Self-assessment as regards activity in a particular subject area	Self-concept	Readiness/lack of readiness to change social roles	Orientation towards internal/external Self	Orientation towards career/family	Spiritual/material Self
Capacity for achievements	0.834					
Self-assessment	0.687					
Capacity for social contacts	0.701					
Feelings and relations with others	0.779					
Potential in a particular subject area	0.837					
Potential in interpersonal activity	0.695					
Job	0.663					
Current employment			-0.702			
Employment before the Covid-19 pandemic			-0.680			
Immaturity			0.794			
Immaturity of values			0.634			
Dependence			0.640			
Personal identity		0.805				
Relational identity		0.740				
Social identity		0.666				
Special identity		0.790				
Surface identity		0.776				
Educational and professional roles		0.682				
Physical Self				0.725		
Actual external characteristics				0.653		
Reflexive Self				-0.791		

Table 3. Completion

Personal Self				-0.759		
Negative assessment of one's traits				-0.659		
Family roles					-0.763	
Professional prospects					0.743	
Relations						-0.805
Material Self						0.630
Prp. totl	0.11	0.08	0.10	0.10	0.08	0.07

Factor Loadings (Varimax raw)
Marked loadings are $>.630000$

Табл. 4. Структурные компоненты социальной идентичности юношей и девушек с проблемной идентичностью

Названия переменных	Названия факторов					
	Прагматичность	Ориентированность на ближайшее социальное окружение/общество в целом	Многообразие и лабильность образа-Я/устойчивость	Социальное принятие	Зрелость личности в зависимости от половых хар-к	Отсутствие опыта работы
Способность к достижениям	0,758					
Способность к устранению проблем	0,916					
Самооценка	0,814					
Предметная деятельность	0,800					
Здоровье	0,764					
Общество	0,675					
Будущее	0,828					
Незрелость эмоционально-волевой сферы	-0,829					
Социальное Я		0,913				
Сексуальные роли		0,730				

Табл. 4. Продолжение

Учебно-профессиональные роли		0,671				
Семейная принадлежность		0,782				
Групповая принадлежность		0,812				
Общество		-0,635				
Внешние характеристики		0,706				
Финансовая зависимость			0,641			
Устойчивость			-0,701			
Личная			0,774			
Реляционная			0,662			
Коллективная			0,638			
Специальная			0,699			
Еда, привычки			-0,648			
Персональное Я			0,836			
Положительная оценка своих характеристик			0,662			
Оценивание со стороны окружающих				0,649		
Коммуникативное Я				-0,838		
Дружеские роли				-0,719		
Оценка реализации коммуникативных ролей				-0,689		
Экзистенциальное Я				-0,738		
Мужской пол					-0,716	
Инфантилизм					0,745	
Незрелость ценностной сферы					0,673	
Незрелость рефлексивной сферы					0,696	
Зависимость					0,841	

Табл. 4. Продолжение

Наличие работы в актуальный момент						-0,901
Наличие работы до актуального кризиса в стране						-0,903
Prp. totl	0,18	0,19	0,13	0,10	0,11	0,09

Factor Loadings (Varimax raw)
Marked loadings are >,630000

Table 4. Structural components of social identity in young men and women with problematic identity

Variables	Factors					
	Pragmatism	Orientation towards an immediate social environment/society at large	Diversity and lability of the Self-concept/stability	Social acceptance	Gender-related personal maturity	Lack of prior employment experience
Capacity for achievements	0.758					
Capacity for problem solving	0.916					
Self-assessment	0.814					
Activity in a particular subject area	0.800					
Health	0.764					
Society	0.675					
Future	0.828					
Immaturity of emotions and volition	-0.829					
Social Self		0.913				
Sex roles		0.730				
Educational and professional roles		0.671				
Family identity		0.782				
Group identity		0.812				

Table 4. Completion

Society		-0.635				
External characteristics		0.706				
Financial dependence			0.641			
Stability			-0.701			
Personal			0.774			
Relational			0.662			
Collective			0.638			
Special			0.699			
Food and habits			-0.648			
Personal Self			0.836			
Positive assessment of one's traits			0.662			
Assessment by other people				0.649		
Communicative Self				-0.838		
Roles in friendship				-0.719		
Assessment of the implementation of communicative roles				-0.689		
Existential Self				-0.738		
Male gender					-0.716	
Immaturity					0.745	
Immaturity of values					0.673	
Immaturity of reflection					0.696	
Dependence					0.841	

Table 4. Completion

Current employment						-0.901
Employment before the current crisis						-0.903
Prp. totl	0.18	0.19	0.13	0.10	0.11	0.09

Factor Loadings (Varimax raw)
Marked loadings are >.630000

1. Юноши и девушки без проблем в самоидентификации характеризуются целостным восприятием себя, ориентируясь и на свою уникальность, и на взаимодействие с социумом, опираясь при этом на личные взгляды и ориентиры и рассматривая себя прежде всего в актуальный момент, без сильной перспективы на будущее.

2. У юношей и девушек с проблемной идентичностью, напротив, осознание многообразия и разносторонности собственной идентичности и психической структуры может приводить к негативному восприятию собственной личности. Кроме того, в то время как юноши и девушки с благополучной идентичностью ориентированы и на общественные ценности, и на собственные представления, молодые люди с проблемной идентичностью, вероятно, направлены скорее на ближайшее социальное окружение, чем на общественные критерии и нормы, что может быть обусловлено их стремлением найти четкие и «осязаемые» опоры при разрешении кризиса. Мы получили достоверные различия переживания процесса самоидентификации у юношей и девушек с проблемной и благополучной идентичностью:

1. Юношей и девушек без проблем в самоидентификации отличает более высокая оценка собственной уязвимости и подверженности эмоциональному реагированию. Внимание к своему персональному Я также выше у людей с благополучным прохождением кризиса идентичности. При этом для них более значима сфера работы и отношений с другими в процессе формирования образа-Я. Вероятно, наличие четко выраженных карьерных стремлений и видение области профессионального развития, а также восприятие себя как субъекта социального взаимодействия помогает юношам и девушкам сформировать целостное и благополучное переживание особенностей самого себя. Для юношей и девушек с благополучным

прохождением кризиса идентичности более значим акцент в самовосприятии на «зеркальное Я». Мы можем предполагать, что значимость данной категории при идентификации помогает в этот возрастной период в формировании благополучного переживания особенностей собственной идентичности.

2. Экзистенциальное описание своей личности (отличающееся при этом «обезличенностью» характеристик, отсутствием акцента на своей уникальности) чаще встречается у юношей и девушек с проблемным прохождением кризиса идентичности, что может быть способом преодоления чувства изоляции при помощи стирания различий с другими людьми, а также свидетельствовать об экзистенциальных переживаниях кризиса идентичности. Кроме того, люди этой группы в большей степени склонны называть ситуативные характеристики при описании себя, что, вероятно, свидетельствует о повышенной концентрации на актуальных переживаниях, а также отсутствии стабильного и четкого представления о себе. При этом юноши и девушки с проблемным прохождением кризиса идентичности оценивают свои способности в предметной деятельности ниже, чем представители второй группы. Вероятно, это может быть связано как с неблагоприятным опытом и его социальным подтверждением, так и с влиянием кризисного состояния на самооценку и восприятие себя. В связи с тем, что большинство испытуемых с проблемной идентичностью не имеют работы (75%), мы можем предположить о влиянии социальных требований в сфере принятия профессиональных ролей на внутреннее самоощущение юношей и девушек. Кроме того, вероятно, проблемная идентичность может сама по себе затруднять адаптацию в социуме и освоение новых социальных функций. При этом молодые люди с проблемной идентичностью реже указывают свои интересы и оценивают собственную деятельность

в процессе самоописания, что может говорить о негативном восприятии, нестабильности и неопределенности своих актуальных предпочтений, а также неуверенности в области предметной деятельности. Также юноши и девушки с проблемной идентичностью чаще положительно отзываются о событиях, связанных с учебой. Мы предполагаем, что это связано со стремлением молодых людей в процессе преодоления кризиса найти опору в прошлых учебных достижениях, возвращении в психологически благополучное и устойчивое состояние.

На наш взгляд, важным также является отсутствие различий у девушек и юношей с проблемным и благополучным прохождением кризиса идентичности в отношении смены семейных ролей и перспектив развития в данной сфере. В связи с этим мы можем предполагать, что современные юноши и девушки в данный возрастной период в основном не склонны испытывать негативные переживания в связи с отсутствием собственной семьи и детей. Отметим, что создание семьи и рождение детей не входит в перспективные планы подавляющего большинства участников нашего исследования. Кроме того, наименее важными и насыщенными для всех групп стали сферы физической среды, природы и общества как широкой и формальной категории, в связи с чем мы предполагаем тенденцию к концентрации современных юношей и девушек на ближайшем социальном окружении и своей личности, т. е. значимость скорее индивидуальных, а не коллективных интересов. Таким образом, нами были выявлены различия в структурах проблемной и благополучной идентичности, а также идентичности работающих и неработающих молодых людей, в характере переживания особенностей собственной идентичности каждой из групп. Кроме того, нам удалось выявить переживания как самих особенностей собственной идентичности современными юношами и девушками, так и особенности переживания кризиса социальной идентичности, связанного по объективному критерию с нормативной сменой социальных ролей, а также с субъективным представлением о самом себе в контексте отношений с собой и социальной средой.

Литература

Андреева, Г. М. (2011) К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций. *Психологические исследования*, № 6 (20), статья 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580-andreeva20.html#e3> (дата обращения 18.03.2021).

Выводы

Таким образом, идентификация с социальной ролью работающего является одним из признаков успешного разрешения кризиса идентичности: юноши и девушки, имеющие работу, реже обозначают собственную проблемную идентичность и в целом демонстрируют более положительное отношение к себе. Наличие проблемной идентичности связано с блокировкой социального развития, при этом юноши и девушки, обозначившие проблемы с идентификацией, демонстрируют более негативные переживания относительно потенциала и способностей своей личности. Кроме того, нам удалось выявить содержательные различия в структуре идентичности работающих и не работающих юношей и девушек, а также подтвердить предположение о том, что современные юноши и девушки более направлены на карьеру, собственную личность, материальное благополучие и межличностные отношения, чем на построение семьи, заботу о здоровье и включение в макросоциальные процессы в контексте формирования идентичности.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

При проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics approval

During the research, the ethical principles provided for research involving humans and animals were observed.

- Безгодова, С. А. (2017) Социальная психология взросления: к постановке проблемы исследования в рамках интегративного подхода. В кн.: Е. Ю. Коржова (ред.). *Интегративный подход к познанию психологии человека*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. А. Герцена, с. 223–233.
- Белинская, Е. П. (2018) Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология и Педагогика*, т. 8, № 1, с. 6–15. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.101>
- Василюк, Ф. Е. (1984) *Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций)*. М.: Изд-во Московского университета, 200 с.
- Витковский, Е. О., Кузнецова, О. З. (2019) Современное отношение молодежи к семье и браку. *Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ*, спец. выпуск 6, статья 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00661.pdf> (дата обращения 28.06.2021).
- Духновский, С. В. (2015) Кризис и его переживание личностью: результаты эмпирического исследования. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика*, т. 21, № 2, с. 30–35.
- Ефимова, Г. З. (2014) Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества. *Интернет-журнал Науковедение*, № 6 (25), статья 9. <http://dx.doi.org/10.15862/09PVN614>
- Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2018) Смысло-жизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи. *Научный результат. Социология и управление*, т. 4, № 3, с. 3–12. <http://dx.doi.org/10.18413/2408-9338-2018-4-3-0-1>
- Ильин, Е. П. (2012) *Психология взрослости*. СПб.: Питер, 544 с. (Мастера психологии).
- Калашникова, Е. М. (2014) «Кризис идентичности» и исследование культуры самосознания современного человека. *Вестник Вятского государственного университета*, № 11, с. 14–18.
- Климов, И. А. (2001) Психосоциальные механизмы возникновения кризиса идентичности. В кн.: Т. Г. Стефаненко (ред.). *Трансформация идентификационных структур в современной России*. М.: Московский общественный научный фонд, с. 54–81.
- Коряковцева, О. А., Бугайчук, Т. В. (2018) Молодежь России: кризис гражданской идентичности. *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*, № 1, с. 140–150.
- Микляева, А. В. (2016) Зрелость и инфантилизм личности в социальных представлениях различных поколений. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, т. 5, № 4 (17), с. 473–477.
- Микляева, А. В., Румянцева, П. В. (2008) *Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 118 с.
- Морозова, С. В. (2015) Психологические проблемы инфантилизма у современной молодежи. В кн.: *Наука ЮРГУ. Материалы 67-й научной конференции 14–17 апреля 2015 г.* Челябинск: Изд-во Южно-Уральского государственного университета, с. 1265–1271.
- Самыгин, С. И., Гнатюк, М. А., Кротов, Д. В. (2017) Особенности трудовой адаптации российской молодежи на рынке труда. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, № 11, с. 61–65.
- Соболь, Т. В. (2012) Проблема формирования социальной идентичности в условиях глобальных общественных изменений. *Философия и космология*, т. 11, с. 211–230.
- Соловьева, С. Л. (2018) Идентичность как ресурс выживания. *Медицинская психология в России*, т. 10, № 1 (48), статья 5. <http://dx.doi.org/10.24411/2219-8245-2018-11050>
- Толстых, Н. Н. (2015) Современное взросление. *Консультативная психология и психотерапия*, т. 23, № 4 (88), с. 7–24. <http://dx.doi.org/10.17759/cpp.2015230402>
- Фофанова, Г. А. (2019) Проблема исследования профессиональной идентичности в период ранней взрослости. В кн.: И. В. Казакова, И. В. Олюнина (ред.). *Женщины-ученые Беларуси и Китая. Материалы международной научно-практической конференции. Минск, 15 марта 2019 г.* Минск: Изд-во БГУ, с. 67–70.
- Швец, Ф. А. (2014) Чувство взрослости у современных российских подростков: на основе сравнения с исследованиями 80-х годов XX века. В кн.: В. Т. Кудрявцев (ред.). *Мышление и речь: подходы, проблемы, решения: Материалы XV Международных чтений памяти А. С. Выготского. Москва, 17–21 ноября 2014 г. Т. 2*. М.: Левъ, с. 319–327.
- Bohleber, W. (2010) *Destructiveness, intersubjectivity and trauma: The identity crisis of modern psychoanalysis*. London: Routledge, 236 p. <https://doi.org/10.4324/9780429473623>
- Maddi, S. R. (2013) *Hardiness: Turning stressful circumstances into resilient growth*. New York; London: Springer, 88 p. (Springer briefs in psychology). <https://doi.org/10.1007/978-94-007-5222-1>
- Mortimer, J. T., Moen, P. (2016) The changing social construction of age and the life course: Precarious identity and enactment of “early” and “encore” stages of adulthood. In: M. J. Shanahan, J. T. Mortimer, M. K. Johnson (eds.). *Handbook of the life course. Vol. 2*. Heidelberg; Switzerland: Springer, pp. 111–129. (Handbooks of sociology and social research). https://doi.org/10.1007/978-3-319-20880-0_5
- Suri, S., Ishala, K. (2018) Identity crisis, procrastination and academic motivation among university students. *Journal of Education and Management Studies*, vol. 8, no. 1, pp. 148–152.

References

- Andreeva, G. M. (2011) K voprosu o krizise identichnosti v usloviyakh sotsial'nykh transformatsij [On the question of identity crisis in the context of social transformations]. *Psikhologicheskie issledovaniya*, no. 6 (20), article 1. [Online]. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580-andreeva20.html#e3> (accessed 18.03.2021). (In Russian)
- Belinskaya, E. P. (2018) Sovremennye issledovaniya identichnosti: ot strukturnoj opredelennosti k protsessual'nosti i nezavershennosti [Modern identity studies: from structural certainty to processality and incompleteness]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 16. Psikhologiya i pedagogika*, vol. 8, no. 1, pp. 6–15. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.101> (In Russian)
- Bezgodova, S. A. (2017) Sotsial'naya psikhologiya vzrosleniya: k postanovke problemy issledovaniya v ramkakh integrativnogo podkhoda [Social psychology of growing up: To the formulation of the research problem within the framework of an integrative approach]. In: E. Yu. Korzhova (ed.). *Integrativnyj podkhod k poznaniyu psikhologii cheloveka [An integrative approach to cognition of human psychology]*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University Publ., pp. 223–233. (In Russian)
- Bohleber, W. (2010) *Destructiveness, intersubjectivity and trauma: The identity crisis of modern psychoanalysis*. London: Routledge, 236 p. <https://doi.org/10.4324/9780429473623> (In English)
- Dukhnovskij, S. V. (2015) Krizis i ego perezhivanie lichnost'yu: rezul'taty empiricheskogo issledovaniya [The crisis and its experience as a person: The results of empirical research]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika — Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Social Work. Juvenology. Sociokinetics*, no. 2 (36), pp. 51–55. (In Russian)
- Efimova, G. Z. (2014) Sotsial'nyj infantilizm studencheskoj molodezhi kak faktor protivodejstviya modernizatsii sovremenno go rossijskogo obshchestva [Social infantilism of student youth as a factor in counteracting the modernization of modern Russian society]. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, no. 6, article 9. <http://dx.doi.org/10.15862/09PVN614> (In Russian)
- Fofanova, G. A. (2019) Problema issledovaniya professional'noj identichnosti v period rannej vzroslosti [The problem of researching professional identity in early adulthood]. In: I. V. Kazakova, I. V. Olyunin (eds.). *Zhenshchinyuchenye Belarusi i Kitaya. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Minsk, 15 marta 2019 g. [Women scientists of Belarus and China. Proceedings of the International scientific and practical conference. Minsk, 15 March, 2019]*. Minsk: Belarusian State University Publ., pp. 67–70. (In Russian)
- Il'in, E. P. (2012) *Psikhologiya vzroslosti [Psychology of adulthood]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 544 p. (Mastera psikhologii [Masters of psychology]). (In Russian)
- Kalashnikova, E. M. (2014) Krizis identichnosti i issledovanie kul'tury samosoznaniya sovremenno go cheloveka ["Crisis of identity" and the study of culture of modern human's self-conscience]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta — Herald of Vyatka State University*, no. 11, pp. 14–18. (In Russian)
- Klimov, I. A. (2001) Psichosotsial'nye mekhanizmy vozniknoveniya krizisa identichnosti [Psychosocial mechanisms of the emergence of the identity crisis]. In: T. G. Stefanenko (ed.). *Transformatsiya identifikatsionnykh struktur v sovremennoj Rossii [Transformation of identification structures in modern Russia]*. Moscow: Moskovskij obshchestvennyj nauchnyj fond Publ., pp. 54–81. (In Russian)
- Koryakovtseva, O. A., Bugaychuk, T. V. (2018) Molodezh' Rossii: krizis grazhdanskoj identichnosti [Youth of Russia: The crisis of civic identity]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly — Locus: People, Society, Cultures, Meanings*, no. 1, pp. 140–150. (In Russian)
- Maddi, S. R. (2013) *Hardiness: Turning stressful circumstances into resilient growth*. New York; London: Springer, 88 p. (Springer briefs in psychology). <https://doi.org/10.1007/978-94-007-5222-1> (In English)
- Miklyaeva, A. V. (2016) Zrelost' i infantilizm lichnosti v sotsial'nykh predstavleniyakh razlichnykh pokolenij [Personal maturity and infantilism in the social beliefs of different generations]. *Azimut nauchnykh issledovanij: Pedagogika i psikhologiya — Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, vol. 5, no. 4 (17), pp. 473–477. (In Russian)
- Miklyaeva, A. V., Rumyantseva, P. V. (2008) *Sotsial'naya identichnost' lichnosti: sodержanie, struktura, mekhanizmy formirovaniya [Social identity of the individual: Content, structure, mechanisms of formation]*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University Publ., 118 p. (In Russian)
- Morozova, S. V. (2015) Psikhologicheskie problemy infantilizma u sovremennoj molodezhi [Psychological problems of infantilism in modern youth]. In: *Nauka YuRGLU. Materialy 67-j nauchnoj konferentsii 14–17 aprelya 2015 g. [Science of YRGLU. Materials of the 67th scientific conference, 14–17 April, 2015]*. Chelyabinsk: South Ural State University Publ., pp. 1265–1271. (In Russian)
- Mortimer, J. T., Moen, P. (2016) The changing social construction of age and the life course: Precarious identity and enactment of "early" and "encore" stages of adulthood. In: M. J. Shanahan, J. T. Mortimer, M. K. Johnson (eds.). *Handbook of the life course. Vol. 2*. Heidelberg; Switzerland: Springer, pp. 111–129. (Handbooks of sociology and social research). https://doi.org/10.1007/978-3-319-20880-0_5 (In English)

- Samygin, S. I., Gnatyuk, M. A., Krotov, D. V. (2017) Osobennosti trudovoj adaptatsii rossijskoj molodezhi na rynke truda [Features of labor adaptation of Russian youth in the labor market]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki — Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, no. 11, pp. 61–65. (In Russian)
- Shvets, F. A. (2014) Chuvstvo vzroslosti u sovremennykh rossijskikh podrostkov: na osnove sravneniya s issledovaniyami 80-kh godov XX veka [Sense of adulthood in modern Russian adolescents: Based on comparison with studies in the 1980s]. In: V. T. Kudryavtsev (ed.). *Myshlenie i rech': Podkhody, problemy, resheniya. Materialy XV Mezhdunarodnykh chtenij pamyati L. S. Vygotskogo, (Moskva, 17–21 noyabrya 2014 g. [Thinking and speech: Approaches, problems, solutions. Materials of the XV International readings in memory of L. S. Vygotsky, (Moscow, 17–21 November, 2014)]. Vol. 2. Moscow: Lev Publ., pp. 319–327. (In Russian)*
- Sobol, T. V. (2012) Problema formirovaniya sotsial'noj identichnosti v usloviyakh global'nykh obshchestvennykh izmenenij [The problem of social identity formation in the context of global social changes]. *Filosofiya i kosmologiya — Philosophy and Cosmology*, vol. 11, pp. 211–230. (In Russian)
- Solov'eva, S. L. (2018) Identichnost' kak resurs vyzhivaniya [Identity as a survival resource]. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii*, vol. 10, no. 1 (48), article 5. <http://dx.doi.org/10.24411/2219-8245-2018-11050> (In Russian)
- Suri, S, Ishala, K. (2018) Identity crisis, procrastination and academic motivation among university students. *Journal of Education and Management Studies*, vol. 8, no. 1, pp. 148–152. (In English)
- Tolstykh, N. N. (2015) Sovremennoe vzroslenie [Modern growing up]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya — Counseling Psychology and Psychotherapy*, vol. 23, no. 4 (88), pp. 7–24. <http://dx.doi.org/10.17759/cpp.2015230402> (In Russian)
- Vasilyuk, F. E. (1984) *Psikhologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situatsij [Psychology of experience (analysis of overcoming critical situations)]*. Moscow: Moscow University Press, 200 p. (In Russian)
- Vitkovsky, E. O., Kuznetsova, O. Z. (2019) Sovremennoe otnoshenie molodezhi k sem'e i braku [The modern attitude of young people to family and marriage]. *Elektronnyj nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU — Research and Scientific Electronic Journal of Omsk SAU*, special no. 6, article 5. [Online]. Available at: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00661.pdf> (accessed 28.06.2021). (In Russian)
- Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2018) Smyslozhiznennye tsennosti v kul'turnom prostranstve rossijskoj molodezhi [Life-meaning values in the cultural space of Russian youth]. *Nauchnyj rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie — Research Result. Sociology and Management*, vol. 4, no. 3, pp. 3–12. <http://dx.doi.org/10.18413/2408-9338-2018-4-3-0-1> (In Russian)